

Когда Сян Чжили завершил передачу голоса, выражение лица Ху Цинлэя смягчилось, и он повернулся к Хань Ли со словами: «Значит, ты знаком с дьявольской наложницей Лин Лкн и внёс значительный вклад в убийство дьявола на Горе Кунь-У, Даоссист Хань. Кроме того, ты также ответственен за то недавние события в Секте Рассеивающейся Инь. Должен сказать, я очень удивлен, я думал, что культиватор Божественной Трансформации ответственен за эти подвиги. В этом случае, ты действительно достаточно силён, чтобы считаться равным мне, Господин Даоссист Хань».

«Я также наслышан о тебе, брат Ху. Надеюсь, ты простишь меня за такой неожиданный визит», - с уважительной улыбкой ответил Хань Ли.

«Конечно! Я, естественно, более чем готов познакомиться с таким замечательным вундеркиндом, как ты, Господин Даоссист Хань». Затем Ху Цинли повернулся к Сян Чжили с улыбкой на лице и спросил: «Кстати, у вас двоих есть сведения о других культиваторах, верно?»

Культиваторы Зарождающейся Души, стоящие за Ху Цинли, были ошеломлены новостью, что Хань Ли участвовал в инциденте Секты Рассеивающейся Инь, который они только что обсуждали. Кроме того, они были еще более удивлены, увидев, что Ху Цинли счёл Хань Ли равным себе.

После слов Ху Цинли они получили возможность выразить почтительные приветствия Сян Чжили и Эксцентрику Ветру, которым они просто махали руками в знак приветствия.

Однако, после того, как один из культиваторов выразил свое почтение Сян Чжили и Эксцентрику Ветру, один из культиваторов Зарождающейся Души неожиданно сжал кулак в знак приветствия Хань Ли и сказал с завистью на лице: «Поздравляю, брат Хан. Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз встречались, и ты уже достиг поздней стадии Зарождающейся Души».

Это был молодой человек в зеленом одеянии. Он был не кто иной, как Старик Горький Бамбук, с которым когда-то сражалась человекоподобная марионетка Хань Ли. Спустя такой промежуток времени он все еще находился на пике средней стадии Зарождающейся Души, поэтому казалось, что его путь культивации завершится здесь.

У Хань Ли не было большого впечатления об этом старике, и он просто улыбнулся в ответ: «Не думал, что мы встретимся здесь, Господин Даоссист Горький Бамбук. Мне удалось продвинуться до поздней стадии Зарождающейся Души благодаря счастливой случайности».

Услышав это, старик Горький Бамбук слегка кашлянул и собирался сказать что-то еще, когда Ху Цинли нетерпеливо вмешался: «Ладно, это не место для разговоров. Если вы не возражаете, вы все можете пройти в мой дворец и поболтать там, Господа Даоссисты».

Таким образом, Старику Горькому Бамбуку не осталось ничего другого, кроме как проглотить свои слова и криво улыбнуться Хань Ли.

Все культиваторы спустились вниз и направились во дворец, откуда вышел Ху Цинли и другие.

Войдя во дворец, все заняли свои места.

Хань Ли сел рядом с трио Ху Цинли и Сян Чжили, что явно выделяло его среди всех присутствующих гостей.

Неудивительно, что Сян Чжили и Эксцентрику Ветру предложили места рядом с Ху Цингли, поскольку они также были культиваторами стадии Божественной Трансформации. Однако Хань Ли находился только на поздней стадии Зарождающейся Души, но ему были оказаны такие же почести. Это было довольно удивительно для всех присутствующих культиваторов, и каждый из них стал размышлять о его личности.

Все гости во дворце были выдающимися персонажами в мире культивации, и даже все они были весьма озадачены, но ни один из них не позволил своему замешательству проявиться на их лице. Однако культиватор рядом со Стариком Горьким Бамбуком не смог подавить свое любопытство и тихим голосом спросил его о Хань Ли. Несмотря на то, что он приложил усилия, чтобы сдержать голос, весь дворец был заполнен высокоранговыми культиваторами, поэтому его вопрос все еще был слышен всем.

Старик Горький Бамбук встречался с Хань Ли только один раз, поэтому он не мог предоставить много информации, к большому ужасу всех культиваторов, подслушивающих их разговор.

Тем временем Хань Ли сидел в своем кресле со спокойным выражением лица, словно совершенно забыв о том, что все умирают от любопытства узнать, кто он.

Ху Цинли беседовал с Сян Чжили и Эксцентриком Ветром, а также со всеми другими культиваторами Зарождающейся Души, и оказалось, что ни один из трех культиваторов Божественной Трансформации не собирался представлять Хань Ли. Таким образом, никто не осмелился спросить их о Хань Ли, поэтому они могли только продолжать игнорировать свое любопытство.

Через некоторое время ученый в синем одеянии с осмысленным выражением лица повернулся к Хань Ли и неожиданно встал на ноги. Он сжал кулак в приветствии, протянув его Хань Ли, и спросил: «Господин Даоссист Хань, ранее от старшего Ху я слышал, что ты как-то связан с инцидентом, который не так давно произошел в Секте Рассеивающейся Инь. Это правда?»

Хань Ли был удивлен, услышав этот вопрос. Он просто спокойно кивнул и ответил: «Я действительно был замешан в этом инциденте, а почему ты спрашиваешь? Ты как-то связан с Сектой Рассеивающейся Инь?»

«Я просто странствующий культиватор и никак не связан с Сектой Рассеивающейся Инь, но я несколько раз встречался с Даоссистом Фэном из этой секты. Это не очень важный вопрос, но я просто хотел спросить имеет ли смерть Даоссиста Фэна какое-то отношение к тебе», - с серьезным выражением спросил ученый в синем одеянии.

Все остальные культиваторы Зарождающейся Души в комнате все замолчали, услышав это, ожидая ответа Хань Ли на этот вопрос.

Разговор Ху Цинли с Сян Чжили и другими также пришел к временному завершению, когда он обратил свое внимание на Хань Ли с оттенком улыбки на лице.

Хань Ли прищурился и ответил: «Если ты действительно хочешь знать, тогда мне нечего скрывать; Мастер Секты Рассеивающейся Инь действительно был убит мной».

Его реакция вызвала настоящий ажиотаж среди всех присутствующих культиваторов Зарождающейся Души.

«Понятно. Спасибо, что ответил на мой вопрос, брат Хань». Ученый в синей мантии был также потрясен этим ответом, но просто кивнул и занял своё место.

Это было довольно удивительно для Хань Ли, но он ничего не сказал и слегка улыбнулся в ответ.

Ху Цинли усмехнулся, увидев это, и уже собирался что-то сказать, как вдруг служанка в роскошном платье подошла и, изящно наклонившись к нему, что-то прошептала на ухо.

Ху Цинли кивнул и погладил бороду, посмеиваясь: «Еще до вашего приезда я собирался показать всем трех моих будущих наложниц. Прямо сейчас они у дворца, поэтому я позову их сюда, чтобы они налили вина гостям. Хе-хе, не стесняйтесь заранее принести свои поздравительные подарки. Особенно вы двое, брат Ветер, брат Сян, вы должны обязательно предложить ценные подарки. В противном случае, вам будет неловко, если эти младшие сделают мне подношения дороже ваших».

«Хммм, с тех пор, как мы впервые встретились, я потерял счет того, сколько сокровищ я подарил тебе, потому что ты продолжаешь брать все больше и больше наложниц! Ты - старый счастливый негодяй», - сказал Эксцентрик Ветер со смиренным выражением на лице. Несмотря на свои протесты, он все же перевернул ладонь и, достав небольшую деревянную коробку, положил её на стол перед собой.

Сян Чжили тоже с улыбкой вытащил нефритовую коробку, но ничего не сказал.

Ху Цинли не разозлился словам Эксцентрика Ветра, а вместо этого разразился хриплым смехом, сказав: «Ха-ха, не пытайся обвинить меня в получении выгоды от вас двоих; все

подарки, которые вы предложили, были переданы моим наложницам, и я не сохранил их для себя, так что не будьте такими скупыми. Кроме того, эти сокровища в любом случае ничто по сравнению с вашим огромным богатством, так что вы также можете раздать их моим прекрасным наложницам».

Все остальные культиваторы во дворце также начали предлагать свои поздравительные подарки, среди которых были редкие материалы, а также ослепительные древние сокровища.

Прежде чем приехать сюда, Хань Ли уже определился с тем, какой подарок он собирается предложить и вытащил из коробки два флакона с таблетками.

Эти таблетки были очень эффективны для культиваторов Зарождающейся Души, чтобы усовершенствовать их базы культивации, так что это был неплохой подарок.

В то время как Хань Ли изучал все другие предлагаемые подарки, он услышал звуки шагов снаружи ворот дворца, после чего группа слуг в роскошных пятицветных платьях вошла с тремя изящными красавицами в центре их группы.

Все культиваторы во дворце одновременно обратили свое внимание на этих трех женщин, и зал наполнился вздохами благоговения.

Эти три женщины действительно были необычайно красивы!

Одна из них была довольно миниатюрной, ее кожа была светлой, как снег, а черты ее лица были похожи на замысловатые произведения искусства; у другой была элегантная фигура с парой соблазнительных глаз, способных очаровать душу.

Последней, кто завершила трио, была гибкая и грациозная женщина с сочными черными волосами. Она также была довольно изысканной красавицей, но выражение ее лица было довольно отчужденным.

Все три женщины обладали исключительной внешностью и основами культивации, и было действительно трудно определить, какая из трех была на первый взгляд самой красивой. Тем не менее, гибкие и изящные черты лица последней женщины были исключительно великолепными, и каждое из её движений, казалось, было наполнено соблазном. Однако выражение ее лица было довольно холодным, а ее глаза были совершенно пустыми, создавая резкий контраст, который каким-то образом придавал ей уникальное очарование, и все присутствующие культиваторы не могли оторвать от неё взгляд.

Напротив, тело Хань Ли резко вздрогнуло, увидев эту женщину, и выражение его лица резко изменилось.

«Вы трое, подойдите и налейте немного вина для моих гостей. Они пришли сюда не только для

того, чтобы просто поздравить меня. Фиолетовая Духовная Фея, подойди сюда и налей вина для моих трех уважаемых гостей», - проинструктировал Ху Цинли указал жесткой и грациозной женщине.

Две другие женщины кивнули с изящными улыбками в ответ. Сразу после этого три служанки направились к трем женщинам, держа в руках нефритовые подносы, на каждой из которых были бокалы и кувшин с вином. Обе женщины приняли подносы и начали предлагать вино всем гостям. В ответ все культиваторы поспешно поднялись на ноги и поблагодарили их за их усилия.

Однако изысканная красотка по имени Фиолетовая Духовная Фея не сразу сделала то, что ей сказали. Вместо этого ее брови слегка нахмурились, и она перевела взгляд на Сян Чжили и остальных.

По всему ее телу пробежала дрожь, когда она увидела Хань Ли, и жизнь, казалось, вернулась к ее пустым и отстраненным глазам. Она пристально посмотрела на Хань Ли, казалось, не в силах отвести взгляд.

Эмоции быстро сменялись на её лице, начиная с недоверия до восторга и, наконец, намек на беспокойство...

Судя по ее странной реакции, любой мог сказать, что она и Хань Ли были знакомыми и очень близкими.

Выражение лица Ху Цинли сразу помрачнело при виде этого. Весь дворец полностью затих, и все повернулись к Фиолетовой Духовной Фее и Хань Ли с особыми выражениями на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/48/798746>